

На правах рукописи

ОРЦУЕВ
Сайд-Магомед Хасанович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Калининград – 2018

Диссертация выполнена на кафедре регионального управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель: Сулейманова Шукран Саидовна,
доктор политических наук

Официальные оппоненты: Нигматуллина Танзиля Алтафовна,
доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Рябова Елена Львовна,
доктор политических наук, кандидат социологических наук, директор Фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится «21» апреля 2018 года в 12 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.084.07, созданного на базе Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет им. Канта» по адресу: 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, конференц-зал «Скворечник».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград, ул. Университетская, 2) и на сайте: <https://www.kantiana.ru/postgraduate/dis-list/218605/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.соц.н., доцент

Е.С. Фидря

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская Федерация, являясь многонациональным государством, состоит из 85 субъектов, различающихся по историческим, этническим, конфессиональным и социокультурным признакам. Такое разнообразие создает множество предпосылок для региональной вариативности форм организации жизни молодых людей во всех уголках Отечества. Единая молодёжная политика, не учитывая особенностей каждого региона, может привести к падению качества и эффективности ее реализации, уменьшению возможностей для самореализации и полного использования своего потенциала молодыми людьми.

В сентябре 2013 г. В.В. Путин, выступая на пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай», сказал: «Сегодня с необходимостью поиска новой стратегии и сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым, в той или иной форме сталкиваются практически все страны, все народы: и русский, и европейские народы, и китайцы, и американцы, и общество из практически всех стран мира»¹. Сказанное главной государства в 2013 г., нашло дальнейшее развитие в его публичных выступлениях. Прежде всего, речь идёт о Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ. Укажем на Послание от 3 декабря 2015 г.² и Послание от 1 декабря 2016 г.³, в которых Президент сосредоточил внимание на вопросах воспитания детей, раскрытия их талантов, повышения эффективности молодёжной политики, «выравнивания» ее региональной составляющей, исходя из тех условий, которые он охарактеризовал, выступая на полях дискуссионного клуба «Валдай».

Вопросы формирования и результативности молодёжной политики являются одними из самых важных в политической, экономической и социальной сферах. На современном этапе они актуальны и касаются не

¹ Выступление В.В. Путина на заседании клуба «Валдай»: стенограмма заседания: HGRU // Российская газета. М.: 2013 URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>. (дата обращения 19.09.2017)

² Путин В.В. Мы не имеем права быть уязвимыми // Российская газета. 4 декабря 2015 г.

³ Путин В.В. Зёрна развития // Российская газета. 2 декабря 2016 г.

только молодёжи, но и иных возрастных и социальных групп населения. Однако молодые люди являются наиболее перспективной, энергичной и критически мыслящей частью общества, которая, обладая огромным потенциалом в политической, социальной и интеллектуальной сферах, ищет своей востребованности, самореализации. Особое место молодёжь занимает в тех обществах, где происходят процессы модернизации и трансформации. Успешность и эффективность таких процессов преимущественно зависят от желания молодой части населения поддержать данные процессы и от того, насколько она интегрирована в социум. В данном контексте необходимо отметить важное межгосударственное событие, состоявшееся 4 июля 2017 г. в Киргизии – Пятый культурно-образовательный Форум «Дети Содружества», инициированный в 2013 г. Межпарламентской ассамблеей СНГ. Цель Форума состоит в создании и функционировании нового формата общения молодёжи стран Содружества. Нынешнее поколение молодых людей должно знать культуру, традиции, историю своих и соседних стран, формировать взаимопонимание, исключать межнациональную и межрелигиозную рознь для обеспечения лучшего будущего.

У современной молодёжи на постсоветском пространстве в большей степени, нежели прежде, проявляются такие качества, как самостоятельность, восприимчивость к новому, быстрая адаптация к жизненным переменам и многие другие. Многочисленные социологические исследования показывают, что основная часть российской молодёжи поддерживает традиционные, исторически сложившиеся ценности, в частности, создание семьи, воспитание детей, патриотизм и т.д. По результатам исследования «Ценности российской молодёжи», проведённого Государственным университетом управления по заказу Министерства образования и науки РФ, а также Федерального агентства по делам молодёжи, выяснилось, что 77% опрошенных молодых людей назвали традиционную семью своей главной жизненной ценностью¹. Вместе с тем, существует множество негативных тенденций в формировании и развитии социально-политических ориентиров молодёжи, что делает актуальной проблему формирования результативной государственной молодёжной политики. Согласно вышеупомяну-

¹ Ценностные ориентации российской молодёжи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: монография / Под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. С. 43.

тому исследованию, каждый пятый молодой человек оценивает своё материальное положение как затруднительное. Лишь 12% считают, что они живут хорошо и даже богато. Между тем, молодёжь – та часть российского социума, с которой в большей степени связано дальнейшее интенсивное развитие нашей страны. Составляя четвертую часть населения России, молодое поколение способно играть важную роль в социальных переменах. В современной России открываются новые возможности «вхождения молодёжи во власть», что подчеркнул Президент РФ на встрече с участниками Форума «Таврида» 20 августа 2017 года¹.

Современная молодёжь справедливо рассматривается как отдельная социально-демографическая группа, занимающая специфическое место и позицию в системе общественных отношений, а также как стратегически важный ресурс любого государства, поскольку именно молодёжь призвана быть продолжателем сложившихся традиций в обществе и одновременно носителем новых, актуальных для современности идей.

Однако возникающие в процессе социализации молодого поколения противоречия, обуславливают возникновение целого комплекса т.н. «молодёжных проблем», что требует адаптивной централизованной, государственно-регулируемой политики в отношении молодёжной когорты. При этом централизация и систематизация подходов к работе с молодёжью может осуществляться на всех уровнях – федеральном, региональном, местном – с учетом запросов государства в целом и специфики запросов молодёжи в отдельных регионах страны. Даже в составе одного макрорегиона наблюдаются различия. Укажем на Чеченскую Республику, путь формирования современной молодёжной политики которой был, мягко скажем, «тернист».

Особого внимания требует весьма актуальная в мировой политике, и, в частности, в нашей стране, проблема, связанная с влиянием религиозного фактора на становление и развитие современной молодёжи. Так, исламский фактор, начиная со времени деградации Советского государства и поныне продолжает влиять на молодое поколение Чеченской Республики, обретая новые формы воздействия. Определенно, вопросы, связанные с

¹ Владимир Путин встретился с участниками форума «Таврида» // Российская газета. 21 августа 2017 г.

данной проблематикой, отнюдь не впервые рассмотрены в настоящем исследовании.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день сформирован корпус научных исследований, посвященных вопросам молодёжной политики в России в целом и в отдельных ее регионах. Политологические работы, объектом которых является молодёжная политика, посвящены разным её аспектам, как в хронологическом, так и в содержательном смысле. Здесь же можно отметить и региональную составляющую, к примеру, значительно число работ по Татарстану, Башкортостану, Дагестану, Ингушетии и некоторым другим российским республикам.

Что касается теории вопроса, то ею заняты политологи и социологи, культурологи, историки, философы: Р.Г. Абдулатипов, В.А. Гневашева, Л.М. Дробижева, В.Ю. Зорин, И.М. Ильинский, К.В. Калинина, А.М. Карпенко, А.И. Ковалева, И.С. Кон, И.А. Ламанов, В.Т. Лисовский, В.А. Луков, А.И. Никулин, В.В. Павловский, К.И. Фальковская, Е.И. Холостова, С.Н. Чирун и др.

Политико-правовой аспект молодёжной политики рассматривался в исследованиях Б.М. Айзенкопа, А.П. Бойко, Г.Г. Гасанова, В.А. Гневашевой, В.А. Лукова, А.А. Зеленина, В.Ю. Зорина, И.М. Родзинского, Е.Л. Рябовой, А.В. Селезнёвой, К.И. Фальковской и др.

Этнорегиональные и региональные аспекты проблемы были предметом исследования С.М. Воробьёва, И.В. Глазунова, Дж. Данлона, В.В. Дегоева, В.В. Дзидзоева, О.В. Дегтяревой, А.М. Ерохина, Х. Крага, Г.В. Морозовой, Т.А. Нигматуллиной, А.С. Поповой, Ю.М. Прусакова, В.А. Смирнова, С.А. Федина, А.Х. Халитовой, Л.Ф. Хансена, Л.Л. Хоперской и др.

С зарубежным опытом молодёжной политики мы знакомимся в трудах М.М. Зеленковой, Т.А. Нигматуллиной, Д.А. Садыковой, А.С. Сафоновой и др.

Религиозный фактор в молодёжной политике исследовали В.Х. Акаев, З.А. Багишаев, Л.А. Баширов, С.С. Бекбосынова, В.Ю. Гадаев, М.М. Галлямов, Б.И. Гальперин, М.М. Керимов, Б.С. Керимова и др.

В современной науке не обойден вниманием исторический и философский аспекты исламского фундаментализма и религиозного радикализма, которые оказывают деструктивное влияние на молодёжь. Этот вопрос

рассматривается в работах М.М. Бетильмерзаевой, О.Ю. Васильевой, Х.В. Дзуцева, А.П. Дебировой, Н.И. Ивановой, П.П. Козловой, Н.А. Трофимчука, Э.Г. Филимонова, Л.Т. Хетагуровой, А.А. Хутаевой и др.

Религиозные процессы в Чеченской Республике также были рассмотрены в работах В.Х. Акаева, С. Аккиевой, Л.А. Баширова, В.А. Бобровникова, А.В. Малашенко, В.Н. Рагузина, Ш.С. Сулеймановой и др.

Изложенное выше свидетельствует о наличии разноплановых исследованиях молодёжной политики, дает возможность подчеркнуть, что, с одной стороны, тема активно изучается, а с другой стороны, имеется резерв научных изысканий.

По большому счету, методологический арсенал сравнительной политологии предоставляет возможность проводить исследования по всем регионам России, чтобы яснее понимать состояние предмета изучения на общенациональном уровне. Вместе с тем, небезынтересным представляется погружение в сугубо региональную проблематику Чеченской Республики – субъекта Российской Федерации. Нужно признать, что число научных работ, в которых раскрываются проблемы эффективности политического инструментария формирования молодёжной политики в Чечне относительно невелико.

Объектом исследования является совокупность общественных, политико-правовых отношений в связи с реализацией государственной молодёжной политики в Чеченской Республике.

Предметом исследования являются политико-правовые механизмы реализации государственной молодёжной политики в Чеченской Республике, вызванные современными рисками влияния радикального религиозного фактора, а также нормы права, регулирующие государственную молодёжную политику на федеральном и региональном уровне.

Основная гипотеза диссертационного исследования. Эффективная модель управления государственной молодёжной политикой в Чеченской Республике может быть предложена, исходя из преобладания в сознании молодёжи мировоззренческой неопределенности; того, что вопросы свободы совести, свободы вероисповедания не являются актуальными для заметной части молодых людей; приоритетное влияние на сознание и поведение молодёжи в основном имеют светские ценности перед религиозными; религиозное поведение молодёжи избирательно и фрагментарно.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения и анализа научной, политической, правовой информации, а также реального опыта реализации государственной молодёжной политики разработать конкретные механизмы по её совершенствованию и повышению эффективности.

В связи с этим диссертант формулирует следующие взаимосвязанные **задачи**:

- изучить теоретические основы реализации государственной молодёжной политики в России;
- выявить социокультурные основания молодёжной политики в истории Отечества;
- показать специфику молодёжной политики в регионе в советский период;
- выявить особенности молодёжной политики XXI века;
- исследовать опыт реализации основных направлений государственной молодёжной политики на региональном уровне;
- рассмотреть современное состояние молодёжной политики в Чеченской Республике;
- проанализировать роль политических партий в реализации молодёжной политики в Чеченской Республике;
- рассмотреть фундаментальные ценности ислама как основы молодёжной политики в Чеченской Республике;
- определить степень влияния религиозного фактора на формирование и развитие современной молодёжи в Чечне;
- предложить эффективную модель управления государственной молодёжной политикой в Чеченской Республике.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляет, в первую очередь, гуманистическая концепция молодёжи И.М. Ильинского и предложенная им ресурсная концепция молодёжной политики, нашедшая отражение в отечественном законодательстве и документах стратегического характера. Кроме того, существенное место в работе занимают этнополитическая (В.А. Тишков, Ю.П. Шабаев, В.Ю. Зорин) и институциональная (А.А. Зеленин) концепция молодёжной политики, непосредственно касающиеся осмысления российских региональных практик. Критическое сопоставление субкультуральной и транзитивной

концепций молодёжи позволило выявить наиболее существенные характеристики норм преемственности и аномии, влияющие на возможности эффективной реализации государственной молодёжной политики.

Структурно-функциональный подход, призванный вскрыть механизмы взаимодействия структурных элементов государственной молодёжной политики, позволил плодотворно применить метод моделирования, факторного анализа, аналогии, вторичного анализа статистических данных для решения исследовательских задач.

Среди специальных методов диссертант использовал метод группировки, заключающийся в разделении изучаемых процессов, явлений на группы по определенным признакам. Применение этого метода позволяет изучить социально-экономические типы, структуру явления, взаимосвязи между явлениями и их признаками.

Источниковую и эмпирическую базу исследования составляют Конституционные акты Российской Федерации и Чеченской Республики, федеральные и республиканские законы, Указы Президента РФ, Указы Главы Чеченской Республики, постановления федерального и республиканского правительств, акты органов местного самоуправления Чеченской Республики, отдельные декреты и законодательство советского периода; документы стратегического характера (Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики и др.); документы государственной статистики; информационно-аналитические документы, бюллетени, региональные программы, проекты; материалы и сообщения общероссийских, республиканских и местных средств массовой информации и авторские наработки диссертанта.

Обоснованность и достоверность положений диссертации подтверждается привлечением надежного и апробированного методологического инструментария, объемом и качеством использованных источников. Диссертант брал за основу, изученную им лично научную литературу, проанализированные политические и правовые документы, статистические данные, программы, проекты и т.д.

Научная новизна работы выражена в форме положений, выносимых на защиту, сформулированных рекомендациях и предложениях.

Анализ имеющейся по данной проблеме научной литературы показал, что вопросы влияния религиозного фактора на молодёжь в Чеченской Республике в контексте молодёжной политики до настоящего времени мало исследованы. Диссертант впервые предпринял попытку определить роль религиозного фактора в формировании молодого поколения в условиях современной Чечни за пределами контекста постконфликтного урегулирования. Проанализировано влияние социально-политических детерминант трансформаций в полиэтноконфессиональном социуме, их роль в формировании религиозных воззрений молодёжи Чечни. Показано, что именно социально-экономические и социально-политические сдвиги радикального характера, изменив социальную структуру общества, привели к этнической и религиозной мобилизации, использованию религиозного фактора в политических целях, в борьбе за передел собственности и экономические рычаги властных отношений.

Динамика развития современного мира вовлекает в себя государства, независимо от типов политического устройства и уровня экономического развития их регионов. Поэтому на современном этапе особенно важно, по мнению диссертанта, исследовать внутренние региональные механизмы глобальных процессов, попытаться определить их возможные пути развития и долговременные тренды. Автор полагает, что этничность и государство, с одной стороны, теряют значение в условиях глобализации, поэтому в последние годы наметились трансграничные процессы нивелирования региональных различий. С другой стороны, в ряде регионов происходят процессы национального возрождения, а «ведущие» государства укрепляют свой суверенитет, что приводит к фрагментарности, распаду былых форм регионализации. Взаимодействие процессов глобализации, регионализации, локализации и этноконфессиональных факторов – сравнительно новая для исследователей проблема. Диссертантом проводится политологический анализ воздействия религиозного фактора на молодёжь отдельного региона страны, которая в свою очередь испытывает существенное влияние мировой «глобализации». Автором сформулирована категория этнополитической и этноконфессиональной безопасности, выделены и все-

сторонне исследованы этнополитические аспекты безопасности молодёжи в условиях влияния радикальных и экстремистских организаций на молодое поколение в конкретном регионе.

По мнению автора, этнополитическая стабильность региона зависит, прежде всего, от влияния совокупности факторов: внешнего фактора – глобализационных процессов и внутреннего фактора – радикальных социально-экономических и социально-политических трансформаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экскурс в досоветскую и советскую историю России в контексте молодёжной политики, анализ особенностей молодёжной политики XXI века позволяют утверждать, что государственная молодёжная политика как система комплексной и систематической деятельности государственных и негосударственных институтов, существовала исторически, она присуща государствам независимо от формы их устройства, политического режима и идеологии. Молодёжная политика государства – постояннодействующий, но не равносильный в разные периоды времени фактор общественной жизни.

2. В результате теоретико-методологического анализа исследуемой проблемы приходим к выводу, что под молодёжной политикой следует понимать комплексную систему многоуровневого взаимодействия молодёжных сообществ: внутри конкретной социально-политической общности; с социально-политическими институтами; с государственными и негосударственными субъектами ее реализации; со всем обществом и государством в целом.

3. Взаимодействие институтов федерального и регионального уровней в России в сфере реализации молодёжной политики происходит более эффективно с учетом принципа субсидиарности, в соответствии с которым «Центр» устанавливает лишь общие основания социально-политического и национально-культурного развития молодёжного сообщества, а выбор инструментов практической реализации сохраняется за регионами.

4. В целях реализации государственной молодёжной политики в Чеченской Республике необходимо использовать преимущества федерализма вообще и его социокультурной составляющей, в частности. Фактор такого использования даст возможность разным социально-политическим груп-

пам и институтам интегрироваться в единое российское общественное пространство.

5. В современной молодёжной политике необходимо масштабнее использовать волонтерство в его широком понимании как добровольное принятие обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, патронажа над лицами в них нуждающимися. Волонтерская деятельность, опирающаяся на традиции взаимоуважения, оказывает благоприятное воздействие на формирование бесконфликтного межнационального и межконфессионального взаимодействия в регионе.

6. Ислам в современной Чеченской Республике укрепился на традиционалистской основе, а чеченцы, в своем большинстве, считают себя мусульманами с национальной самобытностью, так как традиционный ислам вобрал в себя местные традиции и обряды, сделав их своей неотъемлемой частью. Такое продвижение и восприятие самобытного ислама является наиболее конструктивной формой его имплементации в реализацию государственной молодёжной политике в республике.

7. Религиозные лидеры, политики и местная элита используют существующие в Чеченской Республике традиционные формы ислама, чтобы оградить молодёжь от влияния радикальных религиозных течений. Такая практика нуждается в неформальном развитии и актуализации, наряду с мерами, раскрывающими разрушительную сущность религиозного экстремизма.

8. Чеченской Республике необходимо более тесно сотрудничать в вопросах молодёжной политики с другими регионами России, в первую очередь в пределах Северо-Кавказского федерального округа; преодолеть имеющуюся отчуждённость, как в отношении соседей, так и собственного восприятия.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты и выводы диссертационного исследования является определенным вкладом в научную разработку проблем молодёжной политики на региональном уровне. Ранее молодёжная политика в Чеченской Республике, хотя и исследовалась, но в первую очередь, в связи с задачами постконфликтного урегулирования. Положения диссертации могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения темы. Материалы

диссертации могут быть полезны государственным и муниципальным служащим в ходе реализации молодёжной политики, а также в процессе обучения студентов в вузах.

Апробация результатов диссертационного исследования. По теме диссертации автором были сделаны доклады и сообщения на заседаниях и круглых столах, проводимых в Постоянном представительстве Чеченской Республики при Президенте Российской Федерации и в Московском доме национальностей. Результаты диссертационного исследования апробированы на трех международных конференциях (Санкт-Петербург, 2015; Москва, 2016; Чебоксары, 2017).

Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на кафедре регионального управления факультета международного регионоведения и регионального управления института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

Автором опубликовано четыре статьи в ведущих рецензируемых журналах Перечня ВАК, монография «Государственная молодёжная политика Чеченской Республики в составе Российской Федерации» и одна статья в зарубежной печати на английском языке. Общий объем научных публикаций 15,4 п.л.

Структура диссертационной работы подчинена цели, задачам, концепции и логике исследования; состоит из введения, трех глав (каждая глава включает в себя по три параграфа), заключения, списка источников и использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования; раскрыта степень научной разработанности проблемы; определена цель; сформулированы задачи; объект и предмет исследования, его методология, теоретическая, источниковая и эмпирическая база; обоснована достоверность положений диссертации; показана её научная новизна; сформулированы положения, выносимые на защиту; показана теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; изложены сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «**Теоретико-методологическое обоснование молодёжной политики**», состоящей из трёх параграфов, рассматриваются вопросы о социокультурных основаниях молодёжной политики в истории России, о развитии этой политики в советский период и её особенностях в XXI веке.

В первом параграфе показано, что непосредственно в Чечне преподавание велось местными и приезжими (в основном из Дагестана) религиозными деятелями, освоившими традиционные формы мусульманского образования и начинавшими самостоятельную просветительскую работу в мечетях или на дому. Таким образом, оформилась своеобразная «народная» система образования, имевшая в отличие от центральных регионов страны больше религиозный, нежели светский уклон, и в основе которой лежали арабский язык и восточная философия. Вплоть до начала XX века развитие молодёжи происходило в патриархальной среде в рамках народных традиций, которые служили основой воспитательной модели и определяли формирование личности. В политически и социально значимых событиях участвовали в основном мужчины (на Кавказе в ту пору юноша считался взрослым с 15 лет).

Однако по мере упрочения власти и развития институтов управления Российской Империи, в Чечне просвещение и обучение населения происходило под влиянием российской культурной среды. Следует отметить, что по некоторым данным в царское время в Чечне функционировало 37-40 школ. Для сравнения отметим, что в настоящее время на Северном Кавказе (в СКФО), куда входит и Чеченская Республика, функционирует 3260 общеобразовательных учреждений и планируется построить еще 114 новых школ¹.

Как отмечает М.М. Керимов, администрация прилагала много сил, создавая русские школы для дагестанцев, чеченцев, ингушей и др. кавказских горцев. Одновременно с этим изучаются языки коренных народов, создаются алфавиты и буквари на основе кириллицы. Молодёжная политика государства в имперский период отражала его новые потребности и носила преимущественно гуманитарный характер (просвещение, образование).

¹ Дмитрий Медведев обсудил строительство новых школ на Северном Кавказе // Российская газета: Неделя. № 7295. 16 июня 2017 г.

Молодёжная политика следовала основным задачам государства XVII-XVIII вв. и способствовала укреплению дворянства. Основное внимание уделялось созданию своих средних и высших учебных заведений. В 1824 г. был открыт Кадетский корпус и другие привилегированные учебные заведения, где готовили «людей особого сорта», принадлежащих к благородному сословию.

Во второй половине XIX в. на развитие системы образования все больше стали влиять развивавшиеся капиталистические отношения. Встал вопрос о приспособлении просвещения к нуждам промышленности и пореформенного сельского хозяйства.

Задолго до Октябрьской революции 1917 г. в России формировались социокультурные основания сословной молодёжной политики, при этом учитывался региональный аспект, что видно из опыта реализации задачи просвещения на Северном Кавказе.

Во втором параграфе диссертант на основе анализа политико-правовых документов, конкретной практики Советского государства по воспитанию молодёжи под воздействием новой идеологии и социалистического уклада экономики приходит к выводу, что основы молодёжной политики в советской России были заложены В.И. Лениным, обратившим внимание на особенности, присущие молодому поколению и который был у истоков Коммунистического союза молодёжи. Репрезентация интересов трудовой молодёжи было возложено на единую молодёжную общественную организацию (ВЛКСМ), которая была призвана стать важным элементом государственной системы решения молодёжных проблем.

Ресурсная модель развития молодёжи (по И.М. Ильинскому) использовала преимущества государственных и общественных механизмов для решения задач в масштабе всей страны. Ее придерживались (на уровне законодательства) не только в России, но и в большинстве социалистических стран.

Если в начале XX в. молодёжь была представлена в основном юными пролетариями крупных промышленных предприятий, которые занимались преимущественно физическим трудом, то к концу XX в. ее представляли уже старшеклассники, студенты и молодые специалисты и ученые, которые занимались преимущественно умственным трудом.

В третьем параграфе, автор отмечает особенности молодёжной политики XXI века.

Молодёжная политика, выделяясь из множества других политик, отличается своим специфическим объектом (молодёжь). Междисциплинарная концептуализация понятия «молодёжь» обусловила современное понимание молодёжной политики как объекта междисциплинарных исследований. На необходимость такого подхода указывают многие ученые, среди них Г.С. Холл, Ф. Малер, В.А. Луков, Т.А. Нигматуллина К. Господинов, Е.Г. Слуцкий, В.В. Павловский и др.

Для молодёжи и в связи с молодёжью разработана особая наука «ювентология». Молодёжь отличается и некоторыми универсальными свойствами (зависимость, несамостоятельность, необходимость жизненного и профессионального самоопределения, проблема выбора спутника жизни). Молодёжи свойственна природная двойственность основных характеристик и закономерностей развития: биологическая, социальная, историческая обусловленность.

Главным постулатом для молодёжи в обществе глобализации и риска стала опора на себя, выживание любой ценой. Это первое правило. И второе правило – жизнь есть игра («пусть неудачник платит...»). Третье правило, как считает Ю.А. Зубок, планирование жизни не имеет смысла; жить нужно одним (сегодняшним) днем, следовательно, подготовка к будущему, к новым этапам лишена смысла.

Современную молодёжь невозможно считать гарантом устойчивого социального развития общества. Вряд ли в этом следует винить саму молодёжь. Но данное обстоятельство обязало при разработке современной социальной политики государства включить в неё проблему молодёжной социально-трудовой сферы, меры по противодействию безработице среди молодёжи, а также экономические механизмы, которые бы обеспечивали реализацию государственной молодёжной политики.

Технологию реализации молодёжной политики можно представить как совокупность приемов и методов, нацеленных на решение поставленных задач, конкретных проблем молодёжи. Технологические механизмы видятся как определенная, устойчивая система совместного действия государственных и общественных институтов по широкому спектру вопросов в

области осуществления молодёжной политики для удовлетворения ее актуальных вопросов и потребностей общества в воспроизводстве и дальнейшем развитии.

В главе второй «**Молодёжная политика Чеченской Республики**», состоящей из трех параграфов, раскрываются вопросы о современном состоянии молодёжной политики в Чеченской Республике; методах управления молодёжной политикой в Чечне; роли политических партий в реализации региональной молодёжной политики.

Бесспорно, трагические события конца XX в. оказали существенное влияние на состояние чеченского общества и, в частности, на молодёжь. Со времени принятия в марте 2003 г. Конституции Чеченской Республики как субъекта Российской Федерации, развитие региона вошло в конституционное поле. Несмотря на пережитые потрясения, Чечня сохранила национальный потенциал развития. С сожалением можно констатировать, что по сравнению с другими регионами Северного Кавказа Республика утратила былое этническое разнообразие и превратилась в моноэтнический регион. В современной ситуации существует необходимость генерирования нового стратегического подхода к реализации государственной молодёжной политики, который должен включать в себя создание условий для социализации молодёжи, развития ее творческого и интеллектуального потенциала, ее интеграции в общероссийские процессы.

Для этого требуется совершенствование кадрового, научно-методического, нормативно-правового, информационного и финансового обеспечения молодёжной политики, а также формирование инфраструктуры, соответствующей уровню и сложности задач, стоящих перед ней.

Политико-правовым документом для органов государственной власти и местного самоуправления в сфере реализации молодёжной политики в Северо-Кавказском федеральном округе является Концепция государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ. Она разработана с учетом Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р.

Концепция учитывает тот факт, что Всероссийская перепись населения 2010 г. в Северо-Кавказском федеральном округе выявила значительную долю молодого населения: 2,8 млн. молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет. Это составляет 30,5% от общего числа жителей и является одним из самых высоких показателей в России (в целом по стране средняя доля молодёжи не превышает 25,4%). Добавим к этому, что на Северном Кавказе проживает десятая часть всех школьников России: 1,2 млн. человек¹.

Необходимо учитывать проблему обособленности чеченской молодёжи от жизни страны в целом, ее замкнутость внутри этнической общности. Это является одной из причин вовлечения молодёжи в радикальные группы. Молодые чеченцы сталкиваются с риском стать пособниками национал-религиозных экстремистов, преследующих цель формирования негативного отношения к представителям других этнических групп. Однако, «записывать» в ряды пособников экстремистов всю молодёжь было бы неверно.

Состояние дел в отношении молодёжи в Чеченской Республике выражено в таблицах, схемах, основанных на данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике (Чеченстат).

Автор подчёркивает, что в Чеченской Республике действует Закон «О молодёжи» и Министерство Чеченской Республики по делам молодёжи, которое возглавляет И.М.-Х. Ибрагимов. Органом, косвенно занимающимся проблемами молодёжи в Чечне, можно назвать Комитет при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, созданный Указом Президента Республики Р.А. Кадыровым в январе 2010 года.

Раскрывая *во втором параграфе* вопрос о методах управления молодёжной политикой в Чеченской Республике, автор исходит из анализа Закона «О молодёжи», а также наблюдаемой практики. Принципами молодёжной политики в Чечне являются: законность, гласность; учет интересов всех групп молодёжи; тесное взаимодействие органов государственной власти Республики, органов местного самоуправления, общественных объединений и представителей бизнеса при осуществлении проектов по реа-

¹ Там же.

лизации молодёжной политики; гражданская активность; региональный подход; толерантность, адресная поддержка и помощь.

Раскрывая вопрос в *третьем параграфе* о роли политических партий в реализации молодёжной политики, автор делает вывод о том, что все парламентские партии («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия») эту работу ведут. Практика показывает, что, занимаясь молодёжной тематикой, некоторые политические партии пытаются вовлечь в свою деятельность авторитетные молодёжные организации. Например, молодёжные организации «Патриот», «Диалог», «Студенческая молодёжь», «Справедливость» и другие. В некоторых районах Чеченской Республики часть молодёжи в них задействована. В отличие, скажем от Комсомола, эти институции не имеют разветвленной по территории страны структуры первичных организаций, не располагают массовостью.

Документы политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» свидетельствуют о том, что партии привлекают молодёжь в свои ряды и вовлекают молодых людей в политические процессы с разной степенью энтузиазма и результативности.

Например, на XVII съезде КПРФ, прошедшем в конце мая 2017 г., и начавшемся с вручения партийных и комсомольских билетов, было отмечено, что только за последние месяцы юбилейного 2017 года (100 лет Октябрьской революции) в ряды коммунистов влилось около 1000 человек, в основном молодёжь. Эту деталь отразил в своём приветствии Съезду Президент РФ В.В. Путин. За счёт молодёжи обновился состав ЦК КПРФ.

Автор приходит к выводу, что в обозримом будущем сохранят свой потенциал те партии, которые сегодня смогли учесть интересы молодёжи разных социальных слоев, что оправдывает активную деятельность политических партий в области молодёжной политики. Такая деятельность непременно даст результат, если молодёжь не будет рассматриваться лишь как объект воздействия. Молодёжь в значительной мере склонна к формированию собственных общественных групп, чего нельзя не учитывать в политических процессах.

В третьей главе **«Роль религиозного фактора в реализации молодёжной политики»**, состоящей из трёх параграфов, рассматриваются вопросы об исламском факторе в современном мире; об истории и специфике

исламского фактора в Чеченской Республике; о роли религиозного фактора в формировании личности в современной Чечне.

Исламский фактор в современном мире, и как один из сильнейших в глобальном плане, и как один из заметных в нашей стране играет все более важную роль, все активнее воздействуя на политику, экономику, международные отношения, затрагивая геополитические интересы крупных держав. Даже на Западе – в регионах, в которых сам ислам не получал широкого распространения до недавнего времени, многие политологи рассматривают мусульманский мир как достаточно влиятельную силу на современной международной арене и одну из опор будущего миропорядка.

Мы видим, что идея «исламизации» России не угасла. Она приобрела другие формы. Но Россия накопила опыт противостояния, предупреждения деструкции экстремизма. Продолжают существовать планы по созданию исламских государств, куда включалась и территория ряда регионов России. Учитывая, что россияне проникаются идеями т.н. радикального политического ислама, участвуя в деятельности ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая в РФ) и иных подобных структур, необходимы и предпринимаются безотлагательные меры для предупреждения подобной рекрутации.

Переходя от общих характеристик «исламского мира» к региональной проблематике, можно выделить семь основных этапов утверждения ислама в Чечне. Выделяется роль суфийских братств, которые оказали существенное влияние на чеченское общество во второй половине XIX века. В начале советского периода чеченцы неохотно мирились с официальным отрицанием религии. Однако постепенно Советская власть вытеснила религию в подполье. Следует отметить, что переломным моментом стала состоявшаяся в 1944 г. депортация и многолетняя ссылка народа. Именно тогда решающую роль сыграла молодёжь, на плечи которой легла задача сохранения наследия предков, веры, которая стала опорой для людей и помогла выжить в суровых условиях. Во второй половине 1980-х гг. вместе с начавшимися по всей стране реформами, в т.ч. социально-политического характера, появилась возможность вывести религиозную жизнь народа «на поверхность»: начали открываться религиозные заведения и организации, проводились публичные религиозные обряды. Стало возможным даже официальное учреждение в 1988 г. муфтията Чечено-Ингушетии.

В 1990-е гг. мусульмане активизировали своё участие в политических процессах, и не всегда в пользу единства чеченцев со всей Россией. С 1996 по 2003 гг. исламская пропаганда переросла в пропаганду сепаратизма и экстремизма. Против экстремистов-ваххабитов выступил А.А. Кадыров. Вера вновь сыграла роль духовной опоры, помогла людям сориентироваться в непростой ситуации, вдохновила не только на борьбу с экстремизмом, но и на дальнейшее восстановление мирной жизни в составе Российского государства.

Предстояла сложная и суровая борьба, преодоление «разрухи» не только материальной, но и духовно-нравственной. Не последнюю роль в этом сыграло простое разъяснение, общение с людьми, особенно с молодёжью в т.ч. подвергшейся влиянию радикалов. Отмечается укрепление позиций традиционных суфийских братств, на плечи которых легла задача оздоровления религиозной обстановки, происходившее все активнее по мере достижения порядка и мира в Республике.

Продолжая исследование темы, *в третьем параграфе* диссертант характеризует роль религиозного фактора в формировании личности в современной Чеченской Республике. Это важно, поскольку современные экстремистские организации делают особый акцент на молодёжной проблематике. Технологии вербовки молодых людей опираются на целый ряд психологических, социальных и других особенностей. Развернута широкая деятельность практически повсеместно – в Интернете, в барах, на дискотеках, в институтах. При этом вербовщики привлекают на свою сторону самыми разными средствами (обещая любовь до гроба с арабским красавцем, рай после смерти, справедливое будущее в случае победы джихадистов). Все происходит постепенно, и многие жертвы понимают, что произошло, только когда попадают под непосредственный контроль бандитов. От попадания в эту сеть не застрахован никто, уязвимая точка есть у любого.

Поэтому в Чеченской Республике за молодые умы идет настоящая религиозная борьба. В мечетях имамы разъясняют молодёжи истинные ценности ислама и отношение духовенства всего мира к экстремизму. Осознание опасности принимает массовый характер. Чеченцы, как в Республике, так и за ее пределами, в особенности старшее поколение (умудрен-

ные жизнью люди, быстрее осознают эту опасность), стараются сами контролировать своих детей: с кем дружат и общаются, где бывают, что делают. Все чаще раздаются призывы к тому, чтобы быть аккуратнее, внимательнее в общении с незнакомыми людьми в т.ч. при общении в сети Интернет. Также раздаются призывы к сотрудничеству в этом направлении и на уровне государственных органов разных уровней и сфер деятельности.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы обобщающие положения, конкретизированы позиции по важным аспектам. Подчёркнута значимость правового способа осуществления молодёжной политики. Действующий вариант управления молодёжной политики в Чеченской Республике не может в полной мере удовлетворять возрастающим потребностям в силу ряда объективных обстоятельств, таких как: недостаточность необходимой научной экспертизы, относительная замкнутость молодёжной проблематики на задачах антиэкстремистской повестки, конъюнктурность инициатив. Эффективная модель реализации молодёжной политики в Чечне своим центральным элементом имеет создание условий для самовыражения и самореализации молодёжи, погружение ее в мировую культуру. В унитарном смысле – способность подготовки и адаптации молодёжи к современным социально-экономическим реалиям. Механизмы оптимизации молодёжной политики заложены в системе взаимодействия федеральных, региональных, местных властей и общественных институтов. Перспективны исчерпывающая программно-целевая правовая регламентация молодёжной политики, постепенная передача государственных полномочий по реализации молодёжной политики органам местного самоуправления (учитывая структуру урбанизации региона), расширение принципа адресности социальной политики в целом. Специальной правовой регламентации подлежат вопросы кредитования молодых семей, социальной службы для молодёжи, поддержки молодёжного предпринимательства, самоуправления и т.п. Анализ места и роли религиозного фактора в процессе формирования и реализации молодёжной политики в Чеченской Республике показал его преимущество в процессе социально-политической стабилизации, что является несомненным достижением, нуждающимся в дальнейшем культивировании.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

1. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Орцуев С.-М.Х. Теоретико-методологическое обоснование молодежной политики // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. №9 (87). С. 53-60.

2. Орцуев С.-М.Х. Влияние исламского фактора на современную молодежь // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №8 (98). С. 140-149.

3. Орцуев С.-М.Х. Современное состояние и проблемы молодежной политики в Чеченской Республике // Вопросы федеративных и межнациональных отношений. 2016. №1 (32). С. 83-93.

4. Орцуев С.-М.Х. Молодежная политика и идеология государства в условиях советского атеизма // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. №5 (107). С. 98-106.

2. Монография:

Орцуев С.-М.Х. Государственная молодежная политика Чеченской Республики в составе Российской Федерации: монография. М.: Этносоциум, 2017. 190 с.

3. Статья на английском языке:

Orcuev S.-M.H. The patriotic content of the Soviet youth policy // Cultural World. 2017. № 11. pp. 54-58.

Орцуев Сайд-Магомед Хасанович

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 09.02.2018 г.

Формат 60x90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ 37

Отпечатано полиграфическим отделом
Издательства Балтийского федерального университета им. И. Канта
236022, г. Калининград, Гайдара, 6